

КИНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАКЦИОННО-СВЯЗАННЫХ ФОСФАТНЫХ БИОМАТЕРИАЛОВ

Я. Ю. Филиппов^{1,4}, Д. С. Ларионов¹, В. И. Путляев^{1,2}, Ю. Г. Колягин²,
Д. В. Георгиевский^{3,4}, К. А. Агахи⁴, В. К. Ковальков⁴, А. В. Соколов⁴

¹ Факультет наук о материалах, ² Химический факультет,
³ Механико-математический факультет

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

⁴ НИИ Механики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

PACS 87.85.J

В работе рассмотрено получение реакционно-связанного материала исходя из пасты на основе высокотемпературной альфа-модификации трикальциевого фосфата (ТКФ) — $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$, и воды. Описана кинетика реакции гидратации при различных температурах, влияние температурных условий на микроструктуру и механические свойства реакционно-связанного материала.

Ключевые слова: реакционно-связанный материал, трикальциевый фосфат, гидратация, гидроксипатит, кинетика, фазовые контакты, прочность.

1. Введение

Остеопластические биоматериалы на основе гидроксипатита $\text{Ca}_{10}(\text{PO}_4)_6(\text{OH})_2$ (ГА) широко известны и давно применяются в медицине для лечения поврежденных костных тканей благодаря химическому и фазовому подобию неорганической составляющей костной ткани. В последние пару десятилетий концепция применения материалов для целей остеопластики претерпела серьезные изменения. В рамках так называемого регенерационного подхода основной акцент делается на замещении биоматериала нативной растущей костью, а материалу отводят роль источника необходимых для построения костной ткани элементов, лишь первоначально осуществляющего опорную функцию [1]. В настоящее время активно используются две группы компактных кальцийфосфатных материалов: а) высокорезорбируемые (т.е. растворимые в организме), но малопрочные композиты фосфат-биополимер и кальцийфосфатные цементы (КФЦ), и б) высокопрочные, но плохо резорбируемые фосфатные керамики. Заметный тренд последних лет состоит в предпочтении материалов первой группы, в частности, фосфатных цементов, поскольку низкотемпературная технология получения позволяет эффективно наполнить их биоактивными элементами (антибиотиками, морфогенетическими костными белками, факторами роста, стволовыми клетками), тем самым дополнительно повышая их активность в процессе остеосинтеза [2]. К сожалению, слабые прочностные характеристики ограничивают область применения КФЦ заполнением тех дефектов, где кости не несут существенной нагрузки.

Решение этой проблемы предпринято в ряде работ, авторы которых предложили и реализовали простые и одновременно эффективные подходы к получению цементов с лучшими механическими характеристиками [3]. Специфика технологических аспектов их приготовления позволяет говорить о новом классе материалов (реакционно-связанные или химически связанные материалы), которые наследует принцип разделения стадий формования и консолидации от керамики, но для формования используются реакционно-твердеющие пасты, а окончательная консолидация предварительно сформованного образца осуществляется при помощи химических реакций, протекающих в растворах кальцийфосфатных дисперсий при температурах не выше 100°C. Описанная схема получения материала интересна не только в плане отказа от длительных высокотемпературных процессов и связанного с этим экономического эффекта, но и тем, что не требует сложного оборудования, и при детально описанном протоколе может быть реализована непосредственно в медицинском учреждении, где проводится операция, силами персонала.

В настоящей работе рассмотрено получение реакционно-связанного имплантата исходя из пасты на основе высокотемпературной альфа-модификации трикальциевого фосфата (ТКФ) — $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$, и воды. В данной смеси протекает реакция гидратации, приводящая к образованию нанодисперсного нестехиометрического гидроксиапатита общей формулой $\text{Ca}_{10-x}(\text{HPO}_4)_x(\text{PO}_4)_{6-x}(\text{OH})_{2-x}$ ($x=0 \dots 1$). Описана кинетика реакции гидратации при различных температурах, влияние температурных условий на микроструктуру и механические свойства реакционно-связанного материала, развиты теоретические представления, объясняющие влияние микроструктуры на прочностные свойства.

2. Экспериментальная часть

В качестве прекурсора для получения реакционно-связанного материала на основе нестехиометрического гидроксиапатита использовался α -ТКФ, который обладает относительно высокой растворимостью и обеспечивает быстрое и эффективное схватывание цементной пасты. Специфика синтеза α -ТКФ описана в [4]. Полученный порошок α -ТКФ затворяли дистиллированной водой, после чего полученную пасту переносили в разборную пресс-форму диаметром 8 мм и производили одноосное одностороннее прессование при давлении 400 МПа в течение 1 минуты. Полученный столбик оставляли при комнатной температуре в течение 24 часов для первоначального схватывания, а затем помещали в гидростат и выдерживали в воде при температурах 20, 40, 60 и 80°C в течение различного времени до 120 часов.

Рентгенофазовый анализ (РФА) исследования проводили на дифрактометре Rigaku D/Max-2500 с вращающимся анодом (Япония). Съёмку проводили в режиме на отражение (геометрия Брегга-Брентано) с использованием Cu K_α излучения (ср. длина волны $\lambda=1,54183 \text{ \AA}$). Качественный анализ полученных рентгенограмм проводили с помощью пакета программ WinXPOW при использовании базы данных ICDD PDF-2.

Оценку количественного состава смеси проводили с использованием корундового числа I/I_c (метод Чанга [5]). Весовая доля фазы вычислялась по формуле (1):

$$\omega_A = \frac{I_{iA}/(I/I_c(A) \cdot I_{iA}^{rel})}{\sum I_{iK}/(I/I_c(K) \cdot I_{iK}^{rel})}, \quad (1)$$

где I_{iA} — измеренная интенсивность для i рефлекса фазы, I_{jA}^{rel} — относительная интенсивность этого рефлекса в базе данных, $I/I_c(A)$ — корундовое число для определяемой фазы A , I_{jK} , I_{jK}^{rel} , $I/I_c(K)$ — соответствующие величины для всех (включая A) компонентов смеси. Расчёт размера областей когерентного рассеяния (ОКР) и уточнение параметров решетки осуществляли методом Ритвельда с использованием ПО Jana 2006.

Исследование микроструктуры образцов проводили методом растровой электронной микроскопии (РЭМ) на сканирующем электронном микроскопе с автоэмиссионным источником LEO SUPRA 50VP (Carl Zeiss, Германия) при ускоряющих напряжениях до 10 кВ во вторичных электронах (детектор типа SE2).

Твёрдотельные спектры ядерного магнитного резонанса (ЯМР) регистрировались на спектрометре AVANCE-II 400МГц фирмы Bruker с рабочей частотой 400,1 и 161,98 МГц по ядрам ^1H и ^{31}P , соответственно. Для получения спектров высокого разрешения использовался датчик с системой вращения под «магическим» углом (ВМУ), частота вращения образца составляла 10 кГц. Спектры на ядрах ^1H регистрировались с использованием одноимпульсной методики (90-градусный импульс). Для регистрации спектров ВМУ ЯМР на ядрах ^{31}P использовалось две различные спектральные методики.

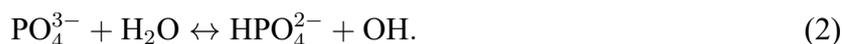
Количественные спектры на ядрах ^{31}P регистрировались с использованием одноимпульсной методики (90-градусный импульс), для получения спектров только для ядер фосфора, находящихся в кристаллической решетке вблизи протонов, использовалась методика кросс-поляризации (CPMAS). Нулевая точка на шкале химического сдвига выставлялась по сигналам ЯМР тетраметилсилана для ядер ^1H и 85% водного раствора H_3PO_4 для ядер ^{31}P .

Для проведения механических испытаний по определению прочностных свойств готовились цилиндрические образцы с отношением диаметра к высоте 1:2 (диаметр — 10 мм, высота — 20 мм). Образцы подвергали одноосному (вдоль оси цилиндра) сжатию со скоростью деформации 1 мм/мин. Испытания проводили на универсальной испытательной машине Р-05, снабженной многоканальной измерительной системой Spider (Германия).

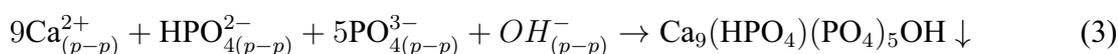
3. Основные результаты и их обсуждение

Динамика изменения рН суспензии α -ТКФ в воде позволяет различить два основных явления, сопровождающие гидратацию:

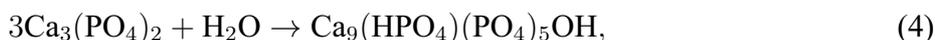
1) Резкий рост рН в первые минуты после прибавления порошка α -ТКФ к воде до величины 8–9, что связано с растворением ТКФ и гидролизом ортофосфатного аниона:

2) Медленное, в течение часов, падение рН до величины 7 (или даже менее), обусловленное осаждением из пересыщенного над частицами ТКФ раствора нестехиометрического ГА:

Результат процесса может быть записан как уравнение реакции:

(или в более общем виде, предполагая более глубокий гидролиз и переменный состав ГА

где $x=0 \dots 1$). Таким образом, превращение ТКФ в ГА протекает по маршруту «растворение-осаждение» и зародышеобразование ГА может быть как гетерогенным (т.е. на поверхности ТКФ), так и гомогенным — в растворе. Высокая вероятность гетерогенного образования ГА на ТКФ обусловлена определенным сходством расположения атомов в кристаллах ТКФ и ГА (рис. 1).

Следует отметить, что энергетический барьер нуклеации будет достаточно мал в случае следующего ориентационного соотношения фаз ТКФ и ГА:

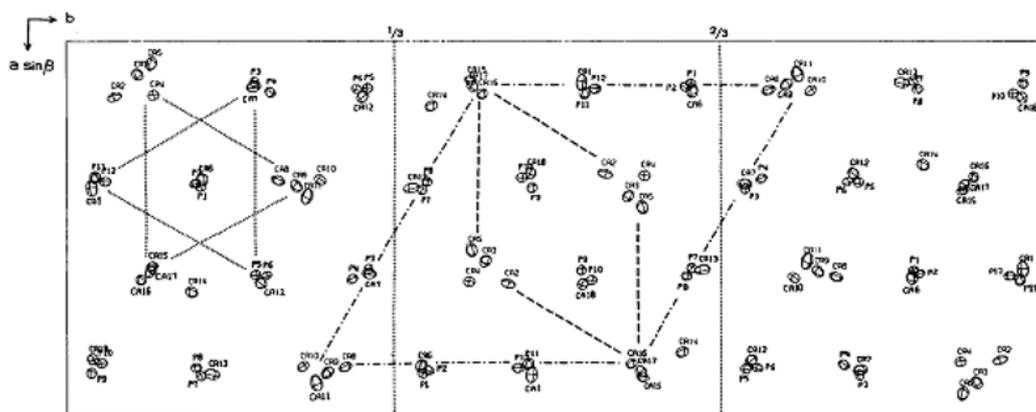

Рис. 1. Проекция структуры α -ТКФ на плоскость (001). Тире выделяют область ячейки, относящуюся к глазериту, а точки-тире — соответствующую ГА [6]

$$\begin{aligned} (001)_{\text{ТКФ}} &\parallel (00.1)_{\text{ГА}}^1 \\ [010]_{\text{ТКФ}} &\parallel [12.0]_{\text{ГА}}, \end{aligned}$$

поскольку рассогласование решеток фаз в плоскости $(00.1)_{\text{ГА}}$ для различных направлений составляют $f_{[12.0]} = +3.5\%$ и $f_{[21.0]} = -2.6\%$, т.е не превышают 5%. Реализация подобного соотношения предполагает рост гексагональных призм кристаллов ГА по нормали от грани (001) частицы ТКФ.

ТАБЛИЦА 1. Положение и интерпретация линий в спектре ^1H ЯМР для нанокристаллического ГА

Номер линии (ширина)	1 (узкая)	2 (узкая)	3 (узкая)	4 (широкая)	5 (широкая)
Химический сдвиг линии, м.д.	0.5	1.4	1.9	6.0	9.1
Интерпретация	ОН-ионы в каналах (А-позиции)	Мобильная поверхностная вода?	Мобильная поверхностная вода?	«Решеточная» вода	HPO_4 (В-позиции)

На рис. 2 а приведены ^1H ЯМР спектры с ВМУ для исходного ТКФ, а также образцов с различными степенями превращения ТКФ в ГА. Интерпретация линий протонного резонанса (табл. 1) дана согласно [7].

Видно, что гидратация и образование на поверхности ТКФ областей структурно подобных ГА имеет место уже для исходного ТКФ, несмотря на принятые меры предосторожности, предотвращающие длительный контакт порошка с влажным воздухом (эксикатор). Следует отметить, что на этой стадии никакие другие аналитические методы (ИК, РФА, РЭМ) не диагностируют присутствия зародышей ГА. В дальнейшем, антибатно с ростом ОКР кристаллов ГА, падает интенсивность линий мобильной поверхностной воды, но возрастает содержание ОН-ионов в каналах структуры ГА. Кислые протоны HPO_4 -групп реально видны лишь для образца со 100% степенью превращения. Интересно, что линии

¹Здесь и далее для обозначения плоскостей и направлений в гексагональной сингонии используются индексы Вебера $hk.l$ вместо индексов Бравэ hkl , поскольку третий индекс определяется однозначно как $i=-(h+k)$

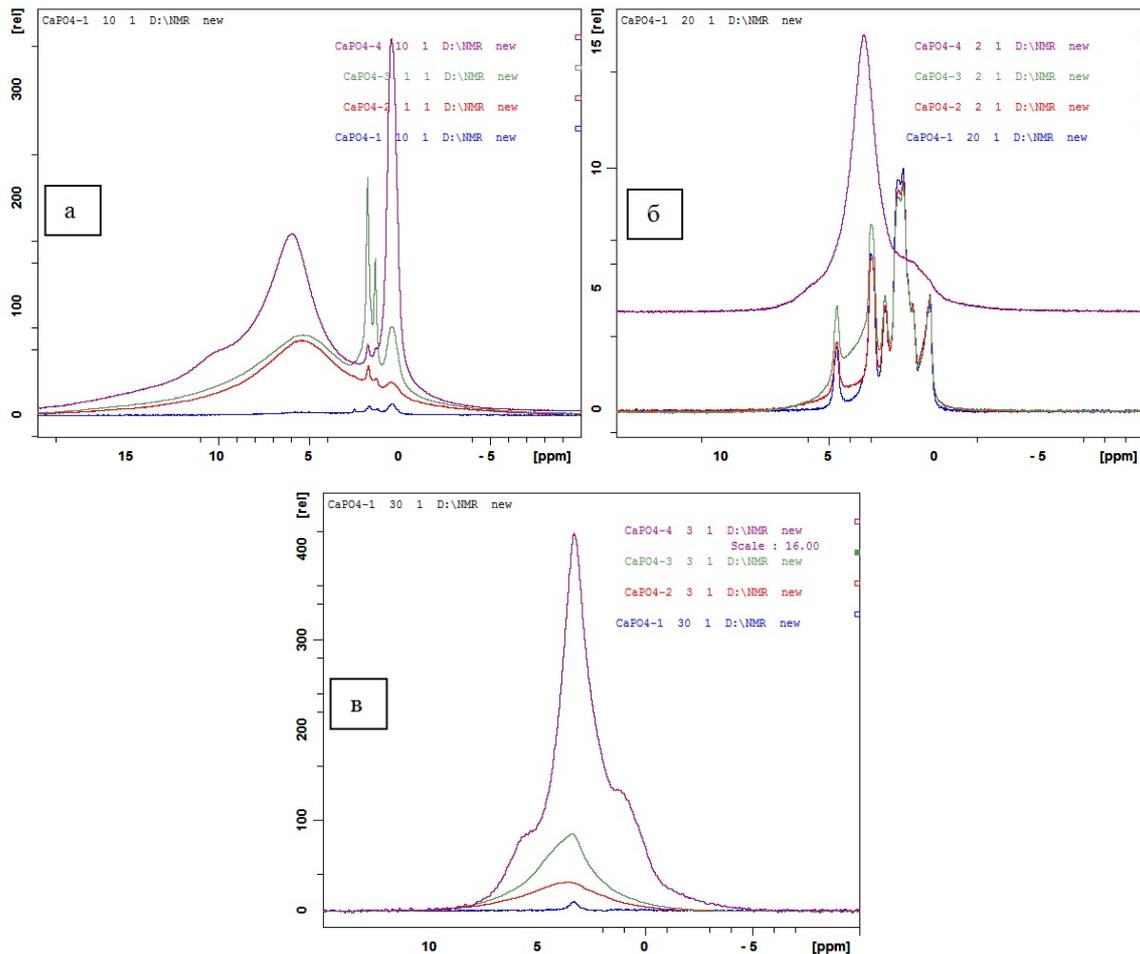

Рис. 2. ЯМР спектры с ВМУ для исходного ТКФ (CaPO₄-1, синий), образца реакционно-связанного композита с >5% превращения ТКФ в ГА (CaPO₄-2, красный), с 50% превращения (CaPO₄-3, зеленый) и практически 100% ГА (CaPO₄-4 (фиолетовый): а) ¹H ЯМР спектры, б) ³¹P ЯМР спектры, в) спектры кросс-поляризации (CPMAS)

«решеточной» воды видны на всем протяжении процесса гидролиза. Мы трактуем эту широкую линию, как относящуюся к ионной паре H⁺ – OH⁻, причем OH-ион расположен в канале (А-положение), а протон находится рядом в междузельном положении (рядом с В-позицией ортофосфатного аниона), что обеспечивает иммобильность всей пары и, следовательно, широкую линию в спектре. По мере роста кристалла ГА и совершенствования его структуры протон «перебирается» ближе к PO₄-иону в В-позиции и становится «кислым» (появление линии резонанса при 9.1 м.д.), а оставшийся OH-ион в канале получает дополнительную степень свободы, связанную с движением вдоль [00.1], что усиливает линию при 0.5 м.д. Сравнение спектров ³¹P и CPMAS ЯМР указывает на то, что при гидратации ТКФ протоны располагаются вблизи атомов фосфора, занимающих одну и ту же кристаллографическую позицию (рост соответствующей линии наблюдается как в ³¹P, так и в CPMAS-спектрах), по-видимому, в катион-катионных колонках, в углах апатитоподобной ячейки, выделенной штрих-пунктиром на рис. 1. При такой картине гидратации рост ГА на ТКФ происходит в соответствии с указанным выше ориентационным соотношением фаз.

Кинетика процесса гидратации ТКФ в процессе получения реакционно-связанного материала была изучена рентгеновским методом. На рис. 3 представлены результаты количественного РФА образцов, отвержденных при различных температурах.

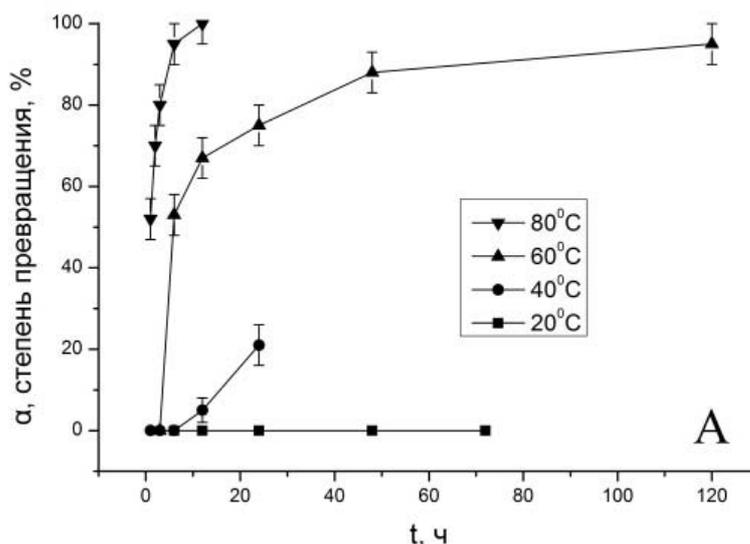

Рис. 3. Зависимость степени превращения α -ТКФ в нестехиометрический ГА от времени гидратации

Как видно из приведенных на рис. 3 зависимостей, при температурах 20 и 40°C скорость реакции гидратации довольно низка, чтобы ее можно было практически использовать для создания компактных материалов. Это связано с тем, что при этих условиях кинетика превращения лимитирована процессами образования зародышей ГА, хорошо различимых на РЭМ-изображениях (рис. 4 а). На микрофотографиях заметны как зародыши в виде удлиненный гексагональных призм, растущих по нормали от поверхности частиц ТКФ, так и кистеобразные сростки призматических зародышей ГА. В дальнейшем, претерпев морфологический отбор, зародыши срастаются в пластинки при температуре 60°C, либо продолжают расти в равновесной для ГА форме иголок (удлиненный гексагональных призм) при 80°C (рис. 4 б, в).

Ранее нами было показано [8], что кинетика гидратации α -ТКФ в водной суспензии в интервале температур 40 — 80°C удовлетворительно описывается уравнением Колмогорова — Аврами:

$$-\ln(1 - \alpha) = \kappa \cdot t^n, \quad (6)$$

где α — степень превращения ТКФ в ГА в процессе гидролиза, t — время гидролиза (мин), n — показатель степени в кинетическом уравнении, положительное число, характеризующее механизм реакции (для диффузионно-контролируемых реакций показатель степени $n = \beta + \lambda/2$; β — параметр, характеризующий скорость образования зародышей: $\beta=0$ для мгновенного зародышеобразования, $\beta=1$ для зародышеобразования с постоянной скоростью, $0 < \beta < 1$ для замедляющегося зародышеобразования; λ — число преимущественных направлений роста зародышей) [9].

Полученные в работе кинетические данные относительно превращения ТКФ → ГА в реакционно-связанных материалах аппроксимированы уравнением Колмогорова-Аврами

и сопоставлены с результатами кинетического анализа подобного превращения в водных суспензиях, а также с габитусами ГА-кристаллов согласно РЭМ-изображениям микроструктуры, позволяющими сделать заключения относительно параметров λ и β (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2. Кинетические и микроструктурные параметры, определяющие показатель степени n в уравнении Колмогорова-Аврами, для реакционно-связанных материалов, отвержденных при различных температурах

Температура, °С	20	40	60	80
n , данные [8]	1.5	1.5		0.5
n , настоящая работа		2.2($\pm$ 0.2)	0.5($\pm$ 0.2)	0.7($\pm$ 0.2)
Габитус кристаллов ГА	пластины	пластины	пластины+ иглы	иглы
λ	2	2	1	1
$\beta(=n-\lambda/2)$	1 (постоянная скорость зародышеобразования)	1 (постоянная скорость зародышеобразования)	0 (мгновенное зародышеобразование)	0 (мгновенное зародышеобразование)

Результаты, представленные в табл. 2, позволяют сделать вывод о том, что реакция (4) протекает в диффузионном режиме (оценка энергии активации дает величину порядка 14 кДж/моль) при постоянной ($\beta=1$) или замедляющейся ($\beta=0.5$, данные для суспензий [8]) скорости зародышеобразования для температурного интервала 20-40°С, и при мгновенном образовании зародышей продукта ($\beta=0$) для интервала 60-80°С. Замедление скорости зародышеобразования при низких температурах связано с морфологическим отбором зародышей, образующихся в условиях пространственного ограничения, сростанием отобранных зародышей в пластины.

Таким образом, температура является исключительно важным параметром, который существенно влияет не только на скорость гидратации ТКФ, но также изменяет морфологию продукта реакции, Морфологический переход, выражающийся в «переключении» габитуса ГА с пластинчатого на игольчатый, происходит при 40-60°С и связан с ускорением процессов образования и роста зародышей. Именно в области температур 60°С достигается максимум прочности на сжатие реакционно-связанного материала (до 90 МПа). Подобный факт свидетельствует о преимуществе микроструктуры из пластинок, по сравнению с таковой, построенной из иголок, в смысле прочности. Это связано, по-видимому, с большим количеством упрочняющих компактное тело контактов кристаллов в массиве случайно ориентированных пластин, чем в случае хаотично расположенных игл.

Взаимосвязь особенностей микроструктуры рассматриваемых материалов и их макроскопических прочностных характеристик представляет значительный интерес. Для объяснения этой взаимосвязи полезно привлечь представления физико-химической механики о коагуляционных и фазовых контактах [10], образующихся в дисперсных системах. В соответствии с этими представлениями, элементом микроструктуры, обеспечивающим прочность реакционно-связанного образца, является фазовый контакт — сросток кристаллов ГА, имеющий межкристаллитную границу с удельной энергией $\gamma_{фк}$. При одноосном сжатии наших образцов поверхности разрушения имеют форму «песочных часов», т.е. разрушение происходит путем сдвига вдоль поверхностей касательных компонент тензора напряжений. Происходит полный сдвиг двух кристаллов в фазовом контакте друг

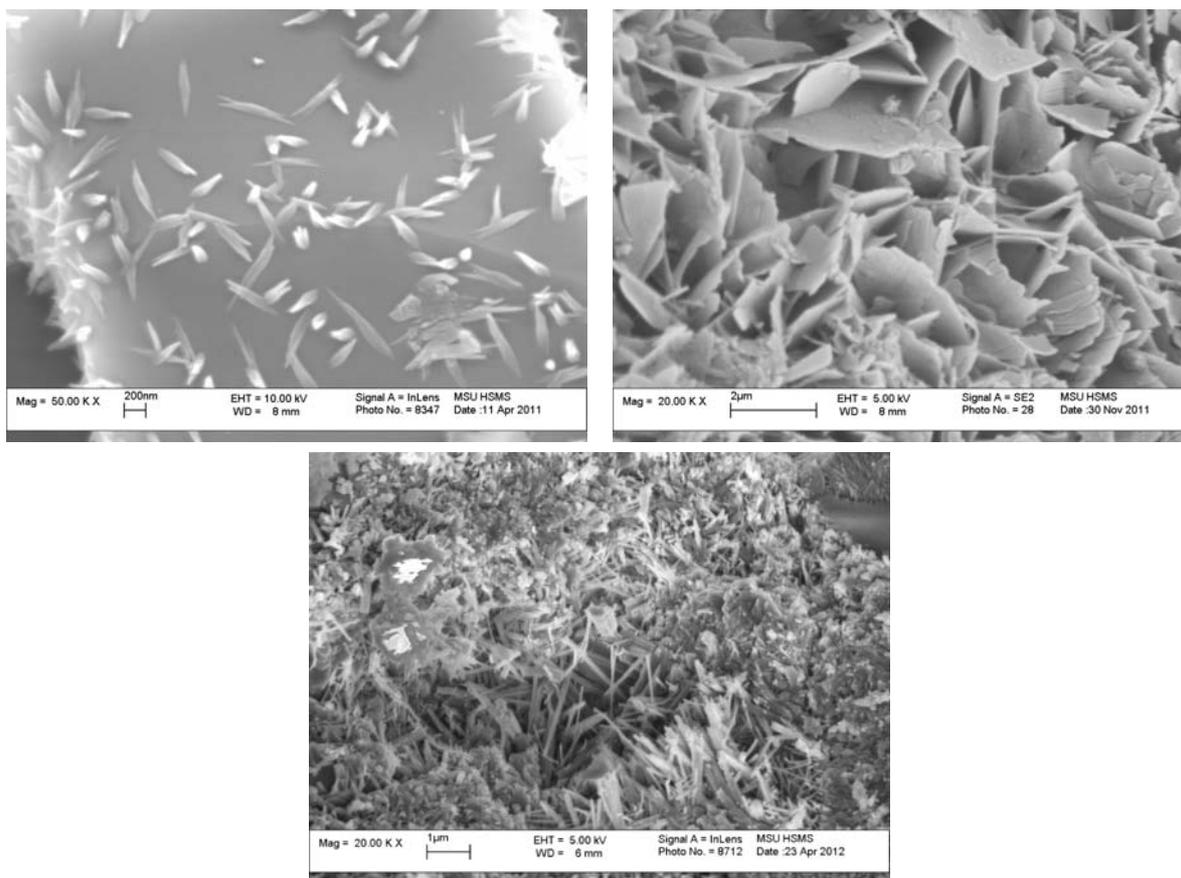

Рис. 4. Эволюция микроструктуры реакционно-связанных материалов а) образование зародышей гидроксиапатита на начальной стадии гидролиза (~ 1 ч), б) образование пластинчатых кристаллов гидроксиапатита при 60°C на конечной стадии (~ 48 ч), в) образование игольчатых кристаллов гидроксиапатита при 80°C на конечной стадии (~ 24 ч)

относительно друга; при этом совершается работа против сил аутогезии (сцепления) $A = P_{\text{фк}} \cdot l' = (2\gamma - \gamma_{\text{фк}}) \cdot S_{\text{фк}}$, где $P_{\text{фк}}$ — силы аутогезии в фазовом контакте, l' — путь сдвига, $\gamma_{\text{фк}}$ — (удельная) энергия межкристаллитной границы, γ — поверхностная энергия грани, параллельной границе, $S_{\text{фк}}$ — площадь контакта (т.е. его межкристаллитной границы). Простейшая модель фазового контакта — два пластинчатых или игольчатых кристалла ГА (так называемый бикристалл), прижатые друг к другу и повернутые на угол θ относительно оси, перпендикулярной или лежащей в плоскости границы. Тогда $l' = l \cdot f(\theta)$, где l — характерный размер кристалла ГА, а $f(\theta)$ — некоторая функция угла разориентации кристаллов в контакте; поверхностная энергия грани и энергия границы также являются функцией угла разориентации, так что и аутогезия зависит от угла $P_{\text{фк}}(\theta) = (2\gamma(\theta) - \gamma_{\text{фк}}(\theta)) S_{\text{фк}} / (l \cdot f(\theta))$.

Макроскопическая прочность на сжатие $\sigma_c = (P_{\text{фк}} \cdot N) / S$, где N — число контактов в поперечном сечении образца, S — площадь поперечного сечения. Очевидно, плотность контактов в плоскости N/S пропорциональна числу кристаллов ГА в единице объема, т.е. степени превращения α . Принимая, что $S_{\text{фк}} \sim l^2$, получим $\sigma_c \sim P_{\text{фк}}(\theta) (l/f(\theta)) \cdot \alpha$. Типичные зависимости σ_c от α представлены на рис. 5. До величин $\alpha=20\text{--}30\%$ прочность

определяется плотностью фазовых контактов, дальнейший рост доли кристаллов ГА, по-видимому, не приводит к увеличению числа контактов между ними. Однако на начальных этапах консолидации образца прочность определяется свойствами фазового контакта: размером кристаллов l , который характеризует возможную площадь контакта (поэтому консолидация при повышенных температурах, дающая более крупные кристаллы ГА, приводит и к большей прочности) и энергиями $\gamma_{\text{фк}}(\theta)$ и $\gamma(\theta)$.

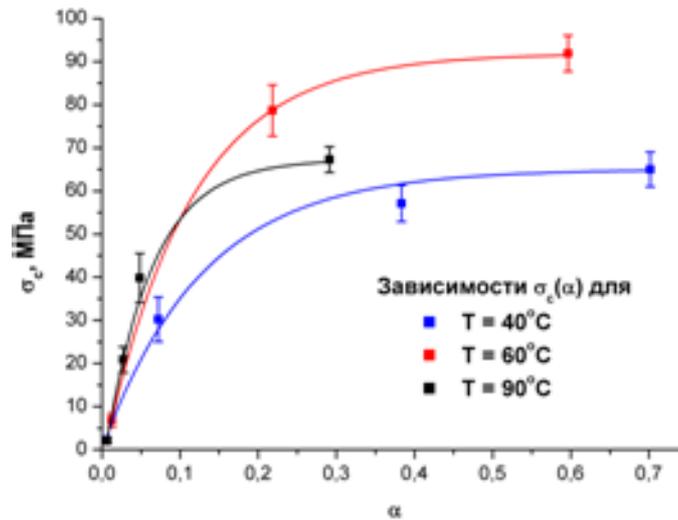

Рис. 5. Зависимость прочности на сжатие от степени протекания (α) гидролитической реакции (4)

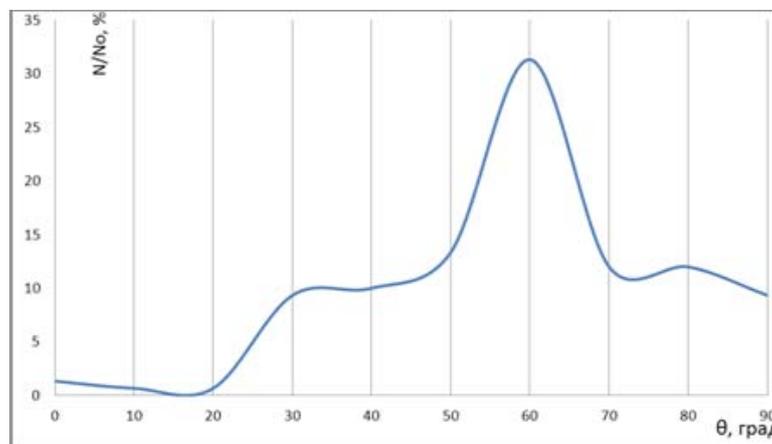

Рис. 6. Распределению проекций двугранных углов разориентации кристаллов ГА в фазовых контактах в реакционно-связанном образце, отвержденном при 60°C (общее число исследованных фазовых контактов в образце составило 150)

Прочность контакта $P_{\text{фк}}(\theta) = (2\gamma(\theta) - \gamma_{\text{фк}}(\theta))S_{\text{фк}}/(l \cdot f(\theta))$, определяющая макропрочность реакционно-связанного образца, при равных $S_{\text{фк}}/l$ тем больше, чем больше $\gamma(\theta)$ и меньше $\gamma_{\text{фк}}(\theta)$. Анализ этих 2-х факторов приводит к следующим выводам:

а) кристалл апатита огранен плоскостями (00.1), (1-1.0), (11.0) и рядом наклонных типа (10.2), (10.1) и др. Известно, что γ максимальна для базальных граней (00.1) и минимальна для боковых (1-1.0), (11.0) [11]. Поэтому наиболее прочен контакт при срастании

игольчатых кристаллов «встык» по (00.1). Однако в силу особенностей гидролитической реакции чаще реализуется как раз неблагоприятный контакт боковыми гранями.

б) В случае контакта кристаллов ГА боковыми гранями важно минимизировать энергию межфазной границы $\gamma_{\text{фк}}(\theta)$. Для малоугловых границ ($\theta < 15^\circ$) это достигается за счет малых величин угла (и это часто встречающийся элемент микроструктуры, см., например, кистеобразные зародыши на рис. 4 а); для высокоугловых границ зависимость $\gamma_{\text{фк}}(\theta)$ имеет немонотонный характер с минимумами, соответствующими специальным границам со значительным числом атомов, лежащим в границе и принадлежащим обоим кристаллам. Особенности зависимости $\gamma_{\text{фк}}(\theta)$ можно исследовать, изучая характер распределения проекций двугранных углов между пластинчатыми кристаллами ГА в фазовом контакте (рис. 6), поскольку согласно стереологии среднее значение проекций углов совпадает со средним значением истинных двугранных углов [12].

На кривой распределения хорошо заметен тривиальный максимум при $\theta = 60^\circ$. Подобное значение угла разориентации означает соединение двух решеток ГА однотипными боковыми гранями, что обеспечивает максимальное совпадение атомов двух решеток как на самой границе контакта, так и в объеме бикристалла при взаимопроникновении друг в друга составляющих его ГА пластин. С точки зрения концепции решетки совпадающих узлов (PCY) [13] это соответствует границе типа $\Sigma 1$. Поиск дискретного набора значений углов θ , при которых в бикристалле ГА возникает PCY вели с помощью численного анализа особых кватернионов — гексагональных символов (ГС). ГС представляет собой четверку взаимно простых чисел (m и v w), таких что $[u \ v \ -(u+v) \ w]$ (в обозначениях Вебера $[u \ v \ . \ w]$) — индексы оси поворота одного кристалла на угол θ относительно другого в гексагональной установке Бравэ, $\cos \theta = (3\mu m^2 - D)/(3\mu m^2 + D)$, $D = \mu w^2 + 3\nu(u^2 + uv + v^2)$, $(c/a)^2 = \mu/\nu$ (где μ и ν — взаимно простые целые числа, и a — параметры решетки ГА, для стехиометрического ГА $(c/a)^2 = 0.53$). В основе численного анализа ГС лежит Σ hex-теорема [14]; изначально для каждого значения $0.5 < (c/a)^2 < 0.6$ подбираются пары μ и ν , и для заданного значения Σn генерируется ГС, из которого легко вычислить ось и угол разориентации кристаллов. Для реализации алгоритма была использована написанная ранее компьютерная программа на языке Фортран [15]. Поиск велся для PCY с малыми периодами $2 \leq \Sigma n \leq 7$ (низкие значения $\gamma_{\text{фк}}(\theta)$), результаты приведены в табл. 3.

ТАБЛИЦА 3. Разориентировки примитивной гексагональной решетки с $0.5 < (c/a)^2 < 0.6$, дающие PCY $2 \leq \Sigma n \leq 7$

Σn	μ	ν	$(c/a)^2$	Ось поворота [u v . w]	Угол поворота Θ , градусы
2	Нет решений				
3	1	2	0.5	[1 0 . 0]	70.53
4	Нет решений				
5	1	2	0.5	[1 1 . 0]	78.46
6	3	5	0.6	[1 1 . 0]	48.19
7	1	2	0.5	[1 1 . 0]	44.42
	9	16	0.56	[1 1 . 0]	81.79

Таким образом, в высокоугловой области возможны низкоэнергетические границы (наклона) на основе 3-х мерной PCY. Наиболее вероятным решением, представленным в табл. 3 является граница $\Sigma 7$. Для этого необходима небольшая деформация решетки ГА: снижение $(c/a)^2$ с 0.53 до 0.5 или повышение $(c/a)^2$ с 0.53 до 0.56; это возможно как за счет

образования нестехиометрического ГА при котором часть PO_4^{3-} ионов заменяется на более объемные HPO_4^{2-} , так и за счет частичного замещения PO_4^{3-} на CO_3^{2-} при образовании карбонатгидроксиапатита В-типа $\text{Ca}_{(10-x/2)}(\text{PO}_4)_{(6-x)}(\text{CO}_3)_x(\text{OH})_2$. На рис. 6 хорошо заметны дополнительные максимумы распределения в области углов 40 и 80°, которые можно интерпретировать как вклад границ типа $\Sigma 7$. Наблюдаемая морфология свидетельствует о том, что если и реализуется 3-мерная РСУ в бикристалле ГА/ГА, то только для частных границ наклона с осью $[1\ 1\ .\ 1]$ (т.е. $\Sigma 7$). Однако достаточно часто наблюдаются отклонения от этой ориентации, полученные путем вращения вокруг осей перпендикулярных $[0\ 0\ .\ 1]$. При этом должна соблюдаться компланарность плотноупакованных плоскостей типа $(4\ 1\ .\ 0)$, $(2\ 1\ .\ 0)$, $(1\ 1\ .\ 0)$, $(1\ 0\ .\ 0)$, но сами сопрягающиеся плоскости могут быть развернуты относительно их нормали, т.е. реализуется 1-мерная решетка совпадения (решетка совпадающих направлений). Следует отметить, что модель одномерного совпадения может быть трактована как автоэпитаксия систем различных плоскостей. В соответствии с теорией псевдоморфизма Франка - Ван дер Мерве [16] размер псевдоморфной области (в нашем случае это латеральные размеры контакта) будет превышать 10 нм, если рассогласование сопрягающихся направлений не превышает 1%. Это позволяет надеяться на то, что структура бикристалла в области фазового контакта может быть исследована методами просвечивающей электронной микроскопии.

4. Выводы

Гидратация ТКФ при формировании реакционно-связанного ГА-имплантата является диффузионно-контролируемой реакцией. Температура проведения процесса является исключительно важным параметром, который существенно влияет не только на скорость гидратации ТКФ, но также изменяет морфологию продукта реакции. Морфологический переход, выражающийся в «переключении» габитуса ГА с пластинчатого на игольчатый, происходит при 40-60°C и связан с ускорением процессов образования и роста зародышей. В области температур 60°C достигается максимум прочности на сжатие реакционно-связанного материала (до 90 МПа) и именно эта температура предлагается в качестве оптимальной для быстрого формирования прочного реакционно-связанного материала. Введено представление о фазовом контакте — сростке кристаллов, имеющем межкристаллитную границу, как об элементе микроструктуры, обеспечивающего прочность реакционно-связанного образца. Проведен анализ строения фазового контакта на основе модели РСУ в гексагональном бикристалле; полученный набор специальных разориентировок, описывающих межзеренную границу в ГА, сопоставлен с экспериментальной статистикой двугранных углов между кристаллами ГА в полученных образцах.

Работа выполнена с использованием оборудования ЦКП МГУ, в том числе приобретенного за счет средств Программы развития Московского университета. Представленные исследования поддержаны грантами РФФИ 10-03-00866, 11-03-12179-офи-м-2011, 12-03-01025, 12-08-00681, 12-08-33125 мол_a_вед и 11-08-01015а, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы» (мероприятие 1.2.2, государственный контракт No. 14.740.11.0277).

Литература

- [1] LeGeros R.Z. Properties of Osteoconductive Biomaterials: Calcium Phosphates // Clinical Orthopaedics and Related Research. — 2002. — V. 395. — P. 81–98.
- [2] Bohner M. Design of ceramic-based cements and putties for bone graft substitution. // Europ. Cells and Mat. — 2010. — V. 20. — P. 1–12.

- [3] Kuznetsov A., Larionov D., Stebuk A, Kuznetsov V., Putlayev V., Ivanov V. Calcium phosphate scaffolds fabricated via chemical bonding technique from different precursors// *Materialwissenschaft und Werkstofftechnik*. — 2009. — V. 40. — P. 277–284.
- [4] Евдокимов П.В., Путляев В.И. и др. Полиморфизм $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ в этом номере
- [5] Chung F.H. Quantitative interpretation of X-ray diffraction patterns of mixtures. I. Matrix-flushing method for quantitative multicomponent analysis // *J. Appl. Cryst.* — 1974. — V. 7. — P. 526–531.
- [6] Mathew M., Schroeder L.W., Dickens B. And Brown W.E. The Crystal Structure of $\alpha\text{-Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ // *Acta Cryst.* — 1977. — B33. — P. 1325–1333.
- [7] Jäger C. et al. A solid-state NMR investigation of the structure of nanocrystalline hydroxyapatite // *Magn.Reson.Chem.* — 2006. — V. 44. — P. 573–580.
- [8] Синицына О.В., Вересов А.Г., Ковалева Е.С., Коленко Ю.В., Путляев В.И., Третьяков Ю.Д.. Получение гидроксиапатита гидролизом $\alpha\text{-Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ // *Известия Академии наук. Серия химическая*. — 2005. — Т. 1. — С. 78–85.
- [9] Браун М., Долимор Д., Галвей А. Реакции твердых тел. — М.: «Мир», 1983. — С. 54–84.
- [10] Урьев Н.Б. Высококонцентрированные дисперсные системы. — М.: «Химия», 1980. — С. 288–292.
- [11] Zhu W.H., Wu P. Surface energetics of hydroxyapatite: a DFT study // *Chem. Phys. Lett.* — 2004. — V. 396. — P. 38–42.
- [12] Салтыков С.А. Стереометрическая металлография. — М.: Металлургия, 1976. — 270 с.
- [13] Sutton A.P., Balluffi R.W. *Interfaces in Crystalline Materials*. — Oxford: Clarendon Press, 1995. — 819 p.
- [14] Grimmer H. Tables of all coincidence orientations with low multiplicity for arbitrary hexagonal and rhombohedral lattices. // *Scripta Metallurgica*. — 1989. — V. 23. — P. 1407–1412.
- [15] Gülgün M. A., Putlayev V., Rühle M. Effects of yttrium doping α -alumina. I, Microstructure and Microchemistry // *J.Am.Ceram.Soc.* — 1999. — V. 82. — P. 1849–1856.
- [16] Иевлев В.М. Тонкие пленки неорганических материалов: механизм роста и структура. — Воронеж: Издат.-полигр. центр ВГУ, 2008. — 496 с.

KINETIC FEATURES OF PHOSPHATE BIOMATERIAL FORMATION BASED ON REACTIONARY BONDING

Ya. Yu. Filippov^{1,4}, D. S. Larionov¹, V. I. Putlyaev^{1,2}, Yu. G. Kolyagin²,
D. B. Georgievskiy^{3,4}, K. A. Agakhi⁴, V. K. Kovalkov⁴, A. V. Sokolov⁴

¹Department of Materials Science, ²Chemistry department

³ Department of Mechanics and Mathematics,

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

⁴ Institute of Mechanics, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

In this work, a preparation procedure of reactionary bonded material formed from $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ and water under different conditions is discussed with respect to its microstructure and mechanical properties.